

УДК 233.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/203-217

Научная статья

© М. Б. Демченко

КАМБОДЖ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ: ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОФИЛЬ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье рассматриваются этнокультурные особенности народа камбодж, подразделяющегося на несколько десятков каст, обладающего самобытной культурой и специфическими религиозными воззрениями, сыгравшего значимую роль в истории Западного Панджаба. Большой интерес представляет этническая история современных камбодж в сопоставлении с данными о народах, упоминаемых как «камбодж» или «камбох» в древних источниках на санскрите и пали. В связи с геноцидом индуистского и сикхского населения в новообразованном Пакистане в конце 40-х годов XX в., большая его часть переселилась на территорию Индии. В настоящее время камбодж по-прежнему находятся в поисках своей идентичности, пытаясь вывести свою генеалогию из династий кшатриев, упоминающихся в Махабхарате, а также формируя собственную этнокастовую религию, основанную на культе святого XVIII века Бабы Бхуман Шаха. Камбодж в целом все еще мало исследованы. Настоящая статья представляет собой первую попытку в российской этнографии провести комплексный анализ идентичности этого этнокультурного и этноконфессионального сообщества. На основе материалов, собранных автором в деревнях и поселках камбодж на территории индийского штата Харьяна в 2012–2021 гг., на его личном опыте проживания в среде камбодж и взаимодействия с ними, описываются социальная структура, быт и ритуальные практики этого народа.

Ключевые слова: камбодж, Панджаб, Пакистан, сикхизм, удаси

Ссылка при цитировании: Демченко М. Б. Камбодж Северо-Западной Индии: этническая история, этнокультурный профиль и современная идентичность // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 203–217.

Демченко Максим Борисович — к. культ., доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (119034 Москва, Остоженка 38). Эл. почта: Blessed.self@gmail.com

* Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 22–28–00505 «„Особые миры“ Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий».

UDC 233.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/203-217

Original Article

© *Maksim Demchenko*

THE KAMBOJAS OF NORTH-WEST INDIA: ETHNIC HISTORY, ETHNO-CULTURAL PROFILE AND CONTEMPORARY IDENTITY

The Kambojas is an ethnic group consisting of a few dozens of castes partaking unique culture and beliefs. The Kambojas used to play significant role in West Punjab's history. Following the post-partition genocide in late 1940s the majority of them migrated to India. The Kambojas are still in search of their identity, which is expressed in attempts to trace their origins to Kshatriya clans mentioned in Mahabharata and to medieval Rajput dynasties. The Kambojas also centre their ethnic religious patterns around worship of an XVIII century saint Baba Bhuman Shah. The Kambojas have not received sufficient attention in anthropological and ethnographic studies. In Russian, this is the first attempt to analyze the community's identity in contemporary India, to describe its social structure, household management and rituals. The paper is based on materials collected by the author in Dera Baba Bhuman Shah (Haryana) from 2012 till 2021 and on his personal experience of interactions with the Kambojas.

Keywords: Kamboj, Punjab, Pakistan, Sikhism, Udasi

Author Info: Demchenko, Maksim B. — Ph.D. in World Cultures, Associate Professor, Moscow State Linguistic University (Russian Federation, Moscow). E-mail: Blessed.self@gmail.com

For citation: Demchenko, M. B. 2022. Kamboj of North-West India: Ethnic History, Ethno-Cultural Profile and Contemporary Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 203–217.

Funding: This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project number № 22–28–00505.

Введение

Наверное, первое, с чем ассоциируется слово «камбодж» как у исследователей, так и у широкой читательской аудитории — это страна Камбоджа, Кампучия, находящаяся в Юго-Восточной Азии. Камбоджа — это также наименование древнего государства, находившегося на территории северного Афганистана, Пакистана и Таджикистана и одноимённый племенной союз. Согласно самой распространённой гипотезе, предки современных кхмеров, по крайней мере, их правившие династии, заимствовали этот этноним из санскритских источников и превратили его в самоназвание. В то же время существует и современный народ камбодж, живущий в северо-западной части Индии и в Восточном Пакистане.

Интересно, что и кхмеры (и шире, камбоджийцы), и камбодж живут как бы на периферии «индийского мира». Обладая самостоятельной культурой и религиозными представлениями, они, тем не менее, в течение веков играли роль своего рода бу-

ферной зоны между индийской и иными цивилизациями. Вместе с тем, индийские камбодж активно участвуют в социо-культурных и общественно-политических процессах, происходящих в современной Индии.

Происхождение и кастовый статус камбодж

Народ камбодж представляет собой этнокастовое сообщество индо-иранского происхождения, включающее в себя более сотни кланов, населяющих территорию Харьяны и Панджаба (восточная часть которого в 1947 г. вошла в индийский штат Панджаб, а западная — в провинцию Панджаб Пакистана) (Wilber 1962: 80, 311). Небольшие группы камбодж компактно проживают и в других областях Северо-Западной Индии. По ряду причин (в частности, спорные варновый, т. е. сословный, и кастовый статус, о чем речь пойдет ниже, мультирелигиозность и последствия геноцида в Пакистане 1947–1948 гг.) статистика камбодж едва ли верна. По данным моих информантов из Деры (деревни, представляющей собой религиозный и культурный центр) Баба Бхуман Шах (в частности Брахма Даса Удасина, носящего титул маханта), на 2012 г. их насчитывалось не менее миллиона человек, что подтверждается в «The American Journal of Human Genetics» (Kamboj 2018: 3). Среди готр (эндогамных родовых кланов) народа камбодж, попавших в поле моего исследования — Дхот, Джайя, Лал, Мултани и другие¹. В религиозном отношении большинство камбодж официально считают себя индуистами, однако в реальности более половины из них придерживается синкретической этнорелигиозной системы верований и выполняет ритуалы, заимствованные из индуистской бхакти, сикхизма и суфизма. Некоторое количество камбодж (по моим оценкам от 10% до 20%) заявляют о себе как о сикхах, однако и здесь точные цифры привести невозможно по причине гибкого и неоднозначного подхода респондентов к определению собственной религиозной идентичности. Наконец, камбодж, обратившиеся в ислам во времена могольского и патханского правления (XVI–XVIII вв.), именуется камбо (kamboh) и проживают преимущественно в Пакистане. Предполагается, что древнейший ареал распространения камбодж находился в Памиро-Бадахшанском районе современного Таджикистана и восточного Узбекистана. Камбодж кочевали в его пределах уже в IV–III тысячелетиях до новой эры (Budiha Prakash 1964: 351). По невыясненным причинам в дальнейшем они мигрировали в Синдх (Юго-Восточный Пакистан), расселились вплоть до Джамму и Кашмира, к югу — до Ирана и Южного Афганистана, где создали несколько мелких государств, переняв культуру и образ жизни кшатриев (Demchenko 2016: 495). Махабхарата (12.166.77; 2.4.22) называет камбодж кшатриями, однако в Ману-смрити (10.43–44) они попадают в категорию вратья, «одичавших» или утративших свой варновый статус племён. Вопрос о варновой принадлежности современных камбодж остаётся спорным. Так, исследователь Кирпал Сингх Дарди относит более сотни готр к раджпутам, а 25 к брахманам (Dardi 2005: 25, 431). В качестве подтверждения он приводит мнение британского этнографа начала XX в. Хораса Роуза, чиновника Индийской гражданской службы, который на основе переписи населения Индии 1881 г. предполагал частично брахманское происхождение камбодж (Rose 1915: 444–445). Сами себя большинство опрошенных мной камбодж

¹ С полным списком готр можно ознакомиться на сайте общества Камбодж — Kamboj Society (Kamboj Society).

относят к раджпутам (кшатриям), перешедшим к занятиям сельским хозяйством. В современной системе каст принадлежность камбодж от штата к штату варьирует: их могут относить к категориям «зарегистрированных каст» SC (Scheduled Castes) или «прочих отсталых каст» OBC (Other Backward Castes). Так, в Харьяне они — SC, в Раджастане — OBC.

Единого мнения относительно этимологии слова *камбодж* также нет. Арнольд Тойнби предполагал, что оно происходит от названия страны Камбисена, находившейся между Сарматией и Арменией на рубеже старой и новой эры, что соответствует теории персидского происхождения народа (Камбисена предположительно входила в состав империи Ахменидов) (Toynbee 1954: 553). В среде камбодж циркулирует множество нарративов, связывающих их предков с Сурья-вамшей, династией Рамы, главного героя эпоса Рамаяна. Они называют себя потомками его сына Лавы и, парадоксальным образом, выводят через него своё родство с царями государства Фунан, процветавшего в первые века новой эры на территории современных Таиланда и Камбоджи (Meyer 1997: 62). Так, рассказчики-камбодж ассоциируют царя Хун Тиана с Каундиньей, также принадлежавшим к Сурья-вамше (здесь и далее — ПМА 2016). «Альтернативная история» камбодж говорит, что некогда династия их правителей разделилась на несколько ветвей, и одна из них, обосновавшись в Юго-Восточной Азии, возглавила кхмерские государства, дав им их название «Камбоджа». Известно, однако, что индианизация (т. е. принятие индуистских и буддийских религиозных и культурных элементов) правящих элит этого региона Юго-Восточной Азии происходила в достаточно поздний период, вероятно, в эпоху Гуптов и по её окончании (V–VII века н. э.) (Meyer 1997: 62). Более вероятной представляется версия, выдвинутая американским археологом и лингвистом Дэвидом Спунером (1879–1925) в начале XX в., согласно которой термин „камбодж“ был перенесён на новых персонажей и географические объекты в процессе санскритизации для повышения престижа последних среди вновь обращённых адептов индийских религий (культов Вишну, Шивы и буддизма. (Keay 2000: 176). Такое явление — не редкость: например, индийские переселенцы-аправаси создали на Маврикии индуистский храмовый комплекс вокруг горного озера, названного ими Ганга Талао и представляющего собой для них местное воплощение священной реки Ганги (UNESCO).

Другое средневековое упоминание о камбодж мы встречаем в Бенгалии: это надпись на так называемой Динаджпурской колонне, изначально являвшейся частью храма Шивы X–XI вв., находившегося в районе Гауды (восток Бенгалии). В XVIII веке махараджа Гауды Рам Натх перенёс её в Динаджпур (современный Бангладеш), где она остаётся и по сей день. Надпись, выгравированная на ней, свидетельствует, что построена она была по приказу Гаудапати (т. е. правителя Гауды) по прозвищу Камбоджанвая. На основе этого и других артефактов и записей Дарди делает вывод о существовании династии камбодж, правившей некогда в Бенгалии и Бихаре (Dardi 2005: 158–162). Следует признать, что все вышеупомянутые сведения остаются предположениями, бытующими в среде самих камбодж; они не имеют убедительных лингвистических, антропологических и исторических подтверждений. Во многом они представляют собой попытку самих камбодж переосмыслить историю и роль своего народа на широком пространстве Южной и Юго-Восточной Азии ради формирования единой идентичности в борьбе за место в социокультурном и политическом пространстве современной Индии. Значительные усилия в этом

направлении осуществляет Общество камбодж (Kamboj Society), регулярно публикующее книги и доступные в Интернете материалы, посвящённые этой тематике.

Более достоверные сведения о камбодж относятся к периоду могольского правления в Индии. Так, известно, что некоторые из принявших ислам камбо занимали важные посты при дворах султанов и в их армиях. Например, Шахбаз Хан Камбо (1529–1599) был одним из генералов армии Акбара, а затем перешёл на пост губернатора Бенгалии. Он был одним из доверенных лиц будущего императора Джахангира (*Bakshi* 1995: 376).

История камбодж в XX в. Исход из Пакистана в Хиндустан

В первой половине XX в. многие камбодж принимали активное участие в движении за освобождение Индии от британского колониального господства. Самый известный и популярный среди молодёжи этого сообщества герой — шахид (т. е. мученик, погибший за правое дело) Уддхама Сингх (1899–1940), который 13 марта 1940 г. в Лондоне застрелил губернатора Панджаба в отставке сэра Майкла О’Двайера. Так он отомстил чиновнику за вооружённый разгон мирной демонстрации в Амритсаре в 1919 г., произошедшей всего в одном квартале от главного храма сикхов Хар Мандар Сахиб (т. н. Золотой храм) на площади Джалианвала Багх. По различным оценкам в ходе столкновений погибло более тысячи митингующих, около полутора тысяч были ранены. Удхам Сингх, пробравшийся на заседание Ист-Индийской Ассоциации и осуществивший возмездие, был приговорён к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение 31 июля 1940 г. в Пентонвильской тюрьме. (*Singh* 2004: 139). Мемориальные мероприятия в честь Уддхама Сингха положили начало формированию культа его почитания, так как они включают в себя элементы религиозного почитания героя. Этой же чести удостоились и другие камбодж, защищавшие интересы своего народа и погибшие при разных обстоятельствах. Так, уже в начале 2000-х гг. камбодж, проживающие в окрестностях Сирсы (Харьяна), были вынуждены защищать свои земли от произвола чиновников, и три активиста — Бавла Даулт Дас, Кришан Лал Сарпанч и Джагдиш Лал Панду, погибшие в процессе кампании, также были объявлены шахидами. В честь них ежегодно в мае проводится Шахиди Дивас, день их «мученической кончины», во время которого махант (духовный лидер) Деры Баба Бхуман Шах и его последователи совершают необходимые ритуалы, такие, как арати (предложение их фотографиям огня и благовоний), пушпанджали (предложение им цветов или лепестков), чтение проповеди (правачан).

С начала XIX и до середины XX вв. камбодж приобретали значительные сельскохозяйственные земли в Западном Панджабе. Их главные угодья располагались в округе Монтгомери, вокруг первой Деры Баба Бхуман Шах, основанной в XVIII в. святым Бхуман Шахом (1687–1747), до сих пор остающимся главной почитаемой камбодж личностью и ключевым персонажем их религиозных и фольклорных нарративов. В 1910 г. лидер сообщества махант Харбхаджан Дас выстроил в центре Деры индуистский храм (Дарбар Бабы Шричанда), гурудвару (Дарбар Гуру Гобинда Сингха) и собственную резиденцию. По рассказам нынешнего маханта Брахма Даса, здания представляли собой прекрасные образцы панджабской архитектуры, украшенные фресками с изображениями павлинов, птиц, тигров, слонов и с выгравированными отрывками из священной книги сикхов Шри Гуру Грантх Сахиб.

К 1946 г. одна лишь Дера располагала 18500 акрами плодородных земель, дать же оценку всему хозяйству камбодж накануне создания Пакистана не представляется возможным.

В марте 1947 г., накануне обретения Индией независимости, как и в случае с другими немусульманскими сообществами Западного Панджаба, в отношении камбодж начали совершаться акты насилия и преследований по религиозному признаку, которые уже к маю переросли в явление, определяемое сегодня исследователями как «ретрибутивный геноцид» (*Brass 2003: 71*), целью которого было создание моноэтнического мусульманского государства в регионе. По свидетельству американского политолога Пола Брасса, «в течение нескольких месяцев до и после разделения происходило множество разнообразных актов насилия, которым трудно дать одно общее определение» (*Brass 2003: 84*). Основные документальные подтверждения событий весны 1947 г. были собраны действовавшим тогда губернатором Лахора Эваном Дженкинсом, который выделяет три их фазы: (1) с 4 по 20 марта — мятежи в Лахоре и других крупных городах Западного Панджаба; (2) с 21 марта по 9 мая — мятежи переросли в серьёзные столкновения и поджоги в Амритсаре и Лахоре; (3) начиная с 10 мая — полномасштабный геноцид, осуществлявшийся организованными отрядами, сформированными мусульманским большинством, сопровождавшийся «битвами за контроль над городами и деревнями, находившимся в зонах интересов соответствующих сообществ» (*Jalal 1998: 188*). Отдельную статистику человеческих потерь в результате геноцида среди камбодж выявить не удалось, однако, общая цифра, предлагаемая Брассом, находится в пределах 200 000–500 000 человек, учитывая, что «это люди, пострадавшие в мирное время, в отсутствие объявленной или необъявленной войны между Индией и Пакистаном и в одном лишь Панджабе, где осуществлялась большая часть миграций и насилия» (*Brass 2003: 84*). Экономический урон хозяйству камбодж-индуистов и сикхов, тем не менее, был нанесён беспрецедентный — они утратили более 90% плодородных земель, являвшихся главным источником их дохода и средством к существованию. В августе 1947 г. лидеры камбодж приняли решение мигрировать в Индию, присоединившись в общей сложности к 14 миллионам беженцев, составившим крупнейшую массовую миграцию в истории человечества.

Индийское правительство предоставило мигрантам-камбодж 1200 акров сельскохозяйственных земель и позволило построить 3 деревни в окрестностях Сирсы (Харьяна). Этими тремя деревнями стали Сангар Сариста (ныне — Дера Баба Бхуман Шах), Барвали и Бахауддин. За последующие 50 лет камбодж успешно развивали аграрную деятельность, старались улучшать условия жизни, уровень образования и встраиваться в социально-политическую жизнь страны. На сегодняшний день есть 12 крупных центров (дер) камбодж в Харьяне (Баба Бхуман Шах, Маллевала, Мангала, Бхарокха, Ратия, Эланабад, Салапур, Маузадин, Бегу, Саларпур, Карнал, Раттакхеда, Дарияпур), 6 в Раджастане (Манакасар, Вилледж 61, Маневала, Шрикаранпур, Вилледж 6Н, Нахаранавали) и 10 в Панджабе (Гурухарасахаи, Пинди, Бадже-ке Гуманивала, Джалалабад, Фазилка, Кхуя Сарвар, Амиракхас, Сандарана, Свалит-тха) (*Sher 2004: 83–84*). Моё исследование проходило преимущественно в Дере Баба Бхуман Шах и её окрестностях (деревнях Бахауддин, Дарби и других), где я регулярно бывал в период с 2012 по 2021 гг., а также в городе Джалалабад, расположенном в Панджабе, в нескольких километрах от границы с Пакистаном, где с прожива-

ет крупная община камбодж. Моими главными информантами были махант Брахма Дас Удасин, считающийся духовным лидером всего народа камбодж, по крайней мере, относящих себя к индуистской религии, его помощник и юрист Бава Рамракха, садху и брахмачари (т. е. отшельники и их ученики), живущие в Дерё, а также множество простых жителей окрестных деревень, преимущественно занимающихся сельским хозяйством или работающих на административных должностях.

Язык повседневного общения камбодж — панджаби, однако в качестве средства коммуникации с другими индийцами они выбирают хинди. На хинди же проводится часть сатсангов и публикуется значительное количество печатных материалов.

Дерё Баба Бхуман Шах — духовный и культурный центр камбодж

Дерё Баба Бхуман Шах — это деревня, которая находится примерно в 20 километрах от Сирсы в окружении рисовых и хлопковых полей. В его центре — храмовый комплекс, до недавнего времени включавший в себя лишь святилище сообщества индуистских садху-отшельников удаси (Дарбар Бабы Шричанда) и небольшой храм мемориальной колонны Бабы Бхуман Шаха (Стамбха Сахиб), функционально заменяющей даргах (место упокоения) святого. В середине 2010-х гг. махант Брахма Дас инициировал постройку гурудвары (сикхского храма) примерно в пять раз превышающей по размерам предыдущий комплекс и, по сути, включающей его в свой состав. К настоящему времени (2022 г.) строительство уже практически завершилось, и внешний облик Деры радикально изменился. К храмовому комплексу примыкает малый лангар, включающий кухню, крытый павильон и открытую площадку, где круглосуточно могут принимать пищу более сотни человек одновременно. Также на территории комплекса находится административное здание и небольшая бесплатная клиника, предлагающая как аллопатические, так и аюрведические методы лечения. За Дарбаром Бабы Шричанда — Дхуни Сахиб, очаг, огонь в котором постоянно поддерживают садху, принадлежащие к религиозно-философской школе Удасин Пантх, а также маленький храм, посвящённый предыдущим махантам и святым Деры. Через дорогу за оградой расположен комплекс Сант Нивас, включающий два больших двора — внешний для посетителей и внутренний, в котором под навесом может беседовать с гостями сам Баба Брахма Дас, довольно скромную резиденцию маханта и длинную двухэтажную дхармашалу (гостиницу для паломников).

«Дерё» в своём первоначальном значении на языке фарси — это лагерь, чаще всего передвижной, в котором размещается группа странствующих садху, часто (но не обязательно) во главе с махантом или гуру. В Панджабе деры могут быть сикхскими или индуистскими, однако, надо учитывать, что такое чёткое разделение общин по религиозному признаку — явление сравнительно новое: лишь с принятием Акта о сикхских гурудварах (Sikh Gurudwaras Act) в 1925 году сикхизм стал в полной мере самостоятельной религией (Indian Government Resource). Причём в сфере семейного права, сикхи по-прежнему попадают в категорию хинду, и их правовые отношения регулируются согласно индуистскому законодательству. Акт был пролоббирован представителями сикхской хальсы (военно-религиозной организации сикхов), стремившейся к институционализации сикхизма и повышению его роли в социальной и политической жизни панджабского общества. Проблемой, однако, оказалось то, что значительная часть населения Панджаба имела смешан-

ную идентичность и не осознавала себя «только сикхами» или «только индуистами». Скорее, они принадлежали к некоему единому в своём многообразии и очень флюидному духовному пространству, которую можно было бы обобщённо назвать «панджабской народной религией», включавшей в себя почитание и индуистских богов, и священной книги сикхов Шри Гуру Грантх Сахиб, и суфийских святых. Писатель Кришан Чандар приводит в этой связи пример собственной матери: «Тяга к святым местам была у моей мамы в крови. Она не читала книг о национальном единстве, не слышала речей о религиозной терпимости, не знала слов о гуманизме и равенстве людей... Зато она ходила в индуистский храм и сикхскую гурудвару, молилась индуистским богам и носила дары к мазарам мусульманских святых — и всё это было у неё в крови. Так, как она, жили целые поколения в старой... неразделённой Индии, и их усилиями на протяжении веков создавалась единая национальная культура» (Цит. по: Суворова 1999: 40). Кроме того, существуют полноценные религиозно-философские школы (сампрады), учение которых находится на стыке индуистской веданты, бхакти и учений раннего сикхизма. К одной из них и принадлежит Дера Баба Бхуман Шах, как и значительная часть всех камбодж. Это Удасин Пантх, основным идеологом которого был старший сын гуру Нанака Шричандра (Удасиначарья, Баба Шричанд, род. в 1494 г., год «ухода в самадхи» согласно агиографиям — 1643). Баба Шричанд не последовал за своим отцом, а уже в ранней юности отправился в Кашмир, где много лет вёл образ жизни отшельника, а затем, став учеником садху по имени Авинаши Муни, основал собственную акхару (орден садху). После смерти Нанака в 1539 г. Шричандра, не унаследовав его положение гуру сикхов, учредил свой «учительский престол» (гадди) в местечке Баратх (Западный Панджаб), а впоследствии и другие гадди и деры удаси. В настоящее время существует несколько акхар Удасин Пантх, самые крупные из которых — Бада Акхара, Ная Акхада и Брахмабхута Акхада. Формально гадди махантов Деры Баба Бхуман Шах связано с Бада Акхарой, однако на практике они сохраняют свою независимость от каких бы то ни было иных институций удаси. Удаси, как и другие похожие школы (в частности, Нирмал Пантх), в течение десятилетий после принятия Акта о сикхских гурудварах не могли определиться со своей идентичностью — многие из них по-прежнему продолжают считать себя сикхами и индуистами одновременно и посещать сикхские гурудвары помимо святилищ индуистских божеств и святых. Камбодж в этом вопросе не представляют исключение: как уже говорилось, их религиозная идентичность носит гибкий характер. Официально большинство из них — индуисты, но в опросах и частных беседах они, в зависимости от ситуации, например, во время посещения мест сикхского паломничества, могут определить себя как сикхов. Существует и меньшинство камбодж, прошедших амрит-санчар, посвящение в сикхскую хальсу, и являющихся полноценными сикхами. При этом, параллельно, они всё равно отправляют культ Бабы Шричандры и Бабы Бхуман Шаха и считают маханта Брахма Даса своим духовным лидером.

В 30-е гг. XX века вопрос религиозной идентичности Деры Бабы Бхуман Шаха встал особенно остро, так как представители хальсы потребовали от её маханта Гиридхари Даса либо официально стать членом хальсы, либо перестать называть храмы камбодж гурудварами и использовать сикхскую символику. 29 февраля 1932 состоялся суд, в результате которого Дера окончательно получила статус индуистской институции, гурудвара была переименована в Дарбар Бабы Шричандра, однако,

за её махантами сохранилось право хранить и читать публично «Shri Guru Granth Sahib» (SGGS)¹ (Decree 1932). Также в пределах дер камбодж осталось возможным строить гурудвары и приглашать туда чтецов SGGS из среды сикхов, но в них, согласно правилам, не должны находиться мурти (скульптурные изображения) Бабы Шричанда и Бабы Бхуман Шаха. Судья Колдстрим отмечает, что «до 1901 г. камбодж не определяли себя как сикхов. В 1883 г. камбодж округа Монтгомери описывались в газете *The Gazetteer* как „почти все без исключения индуисты“. Возможно, потому, что сикхи в те времена считались сектой индуизма... В 1921 г. число камбодж, назвавшихся в округе сикхами перевесило количество индуистов (17217 по сравнению с 11420), что не доказывает факта существования преимущественно сикхских приверженцев Деры» (Decree 1932). Из материалов судебного процесса мы узнаём детали биографии Бабы Бхуман Шаха, носящие более-менее исторический характер. А в пространстве народной религии и фольклора камбодж святой фигурирует во множестве устных повествований и народных песен, некоторые из которых были собраны и опубликованы Шер Сингхом Нирмалом в книге на хинди *Bālayati Bābā Bhūmanshāh Jī Udāsīn* (Sher 2004: 83–84) («С детства отшельник Баба Бхуман Шах Удасин»), другие регулярно печатаются в цветном иллюстрированном журнале Деры также на хинди *Bābā Bhūmanshāh Mahimā* («Слава Бабы Бхуман Шаха»). Краткая биография святого на английском языке, написанная Чандрой Свами Удасином, вышла в 1994 г. под названием *Mirror of Bliss* (Chandra 1994) и частично переведена на русский язык работа «Зеркало блаженства» (под научной редакцией автора этой статьи) (Чандра 2015: 113–132). Сам Чандра Свами — не камбодж, но, будучи популярным в Северной Индии гуру, возводящим свою парампару (цепь ученической преемственности) к Бхуман Шаху, пользуется почитанием камбодж. Часто его фотографии помещаются на алтари рядом с изображениями Шричанда, Бхуман Шаха и маханты Брахма Даса.

Согласно материалам суда, Бхуман Шах родился в 1685 г. (по данным Деры — в 1687 г.) под именем Бхумия Хасса Камбодж. Уже в юности он «стал факиром и чемой (учеником) Бабы Притама Даса, присоединившись, таким образом, к братству удаси» (Decree 1932). Его первыми собственными учениками были мусульманин Лакха Ватту и его мать Бхактавар, пожертвовавшие святому деревню Кутуб Кот (Западный Пенджаб, округ Монтгомери), которая и стала первой Дерой Баба Бхуман Шах. Этот факт подтверждён документально и цитируется в постановлении суда: «В знак признания его духовных сил, семья Ватту, принадлежавшая к магометанскому племени, подарила ему деревню Кот Кутабура. После смерти Бхуман Шаха, его преемник Бхаи Нирмал построил в его честь самадхи и деревня стала известна как Бхуман Шах. В целях обеспечения нужд лангара, магометанские власти предоставили Нирмалу джагир (право собственности — М. Д.) на земли Бхуман Шаха. Джагир был подтверждён махараджей Ранджитом Сингхом, а последующие жертвования земель осуществлялись сикхами-сардарами. В 1854 г. после передачи власти Британской администрации, земли Бхуман Шаха были освобождены от налогообложения в пользу Деры Баба Бхуман Шах в знак признательности добропорядочному поведению общины...» (Decree 1932). Главный источник агиографических сведений о Бхуман Шахе — устные повествования (катха), которые маханты рассказывают

¹ Гуру Грантх Сахиб — основной священный текст сикхов, написанный в период сикхских гуру с 1469 по 1708 г.

слушателям, собирающимся на ежемесячные «пурнима сатсанги», собрания в день полнолуния. В зависимости от времени года и возможностей, на сатсанги приезжает до 10 тыс. камбодж из разных штатов. Многие из них проводят в Деру ночь, другие уезжают сразу после ужина в лангаре, который разворачивается в такие дни на поле за оградой комплекса. Сатсанги проходят на специально подготовленных площадках, размером примерно с футбольное поле, крытых металлической конструкцией. Махант сидит на возвышении, под ним располагаются музыканты, поющие народные песни в честь Бхуман Шаха до и после правачана (повествования-катхи и проповеди одновременно). В центре повествования почти каждого сатсанга — история о божественном происхождении святого. Если гуру Нанак, основатель сикхизма — предстает в этих текстах как воплощение Вишну, то Баба Шричандра, его сын — как сам Шива. О чём свидетельствует популярное среди всех удаси двустишие:

*Vishnu rūp Nānak gurū, Śiv svarūpa Śrichand
Ek rūp kar jo bhaje lahai so paramānand*

*«Гуру Нанак — форма [проявления] Вишну, Шричандра — сам Шива»
Тот, кто видит их едиными, достигает высшего блаженства!*

Бхуман Шах, в свою очередь понимается как Шричандра, вернувшийся в этот мир ради продолжения своей миссии¹. Его родители были бездетны, и вот однажды, Раджо Баи, будущей матери святого явился сам Шричандра и поведал, что хочет вновь прийти через неё. Ребёнка с самого детства сопровождали необычные явления: часто его тело обвивали кобры, а он играл с ними; во время полевых работ корзина с землёй, которую он должен был нести, парила над его головой; одно его прикосновение исцеляло больных. Часто он уходил далеко в поля, где предавался созерцанию. Чтобы не потерять место своего уединения, он стал приносить туда камни и постепенно построил колонну, в которую вошла его волшебная сила (называемая его последователями, что весьма примечательно, и индуистским термином шакти, и мусульманским барака). Впоследствии колонна, Стамбха Сахиб, стала считаться воплощением самого Бхуман Шаха и главным объектом культа камбодж. Во время исхода из Пакистана в Индию, маханты Деры смогли взять с собой лишь небольшой её фрагмент, он был установлен в новой Деру Баба Бхуман Шах и достроен местными строительными материалами. Приезжая в Деру, гость или паломник должен, прежде всего, выразить почтение Стамбхе. Ритуал предваряется звоном колокольчиков, развешанных над входом в кутир (домик), где она находится, после чего у порога совершают полное коленопреклонение. Входить в кутир можно, лишь покрыв голову платком. Стамбха обёрнута несколькими слоями плотной шерстяной ткани, на ней также висят всевозможные игрушки, колокольчики и прочие маленькие предметы, которые приносят паломники в знак того, что Бхуман Шах ответил на их молитвы и исполнил просьбы. Паломник обходит колонну по часовой стрелке, в некоторые моменты, прикасаясь к ней лбом и руками, затем вновь встаёт на колени, оставляет пожертвование и выходит спиной. В 2021 г. Стамбху поместили в стеклянную витрину, так что прикосновения непосредственно к ней больше невозможны.

¹ Здесь и далее истории о Бабе Бхуман Шахе приводятся по материалам полевых исследований автора и книге Chandra Swami Udasin (*Chandra* 1994).

Важный эпизод из жизни Бхуман Шаха — основание им лангара, который непрерывно существует с XVIII века, несмотря на социальные потрясения, вынудившие махантов и садху камбодж покинуть историческую Деру. По преданию, Бхуман Шах указал на место, где находился его лангар в прошлой жизни, и велел своим спутникам выкопать яму. Во время копки, они нашли посуду, которую святой «опознал» как свою, там лангар и был учреждён. Совместная трапеза всех почитателей Бхуман Шаха — традиция, несомненно, сикхская, хотя и до сикхских гуру бхандары (массовые кормления садху и гостей) проводились вишнуитами-рамананди (вероятно, и само слово «хальса» заимствовано у них — так называют отряды садху, входящих в акхары рамаитов-нагов). Лангар — знак единства и отсутствия кастовых ограничений, а отказ принять в нём участие — серьёзное оскорбление Бабы Бхуман Шаха и маханта. Другая, связывающая Бхуман Шаха с сикхизмом история — рассказ о его встрече с Гуру Гобиндом Сингхом в возрасте примерно 13 лет. Десятый гуру сикхов, по мнению рассказчиков камбодж, велел мальчику не вступать в хальсу, а стать учеником удаси Притам Даса. Историчность эпизода также ставится под сомнение вышеупомянутым судебным постановлением (Дестее 1932).

Камбодж в 2012–2021 годах: десятилетие новых надежд

Первая личная встреча автора с народом камбодж состоялась весной 2012 г., а последняя на момент написания статьи — в августе 2021 г. Моя первоначальная задача заключалась в сборе материалов об Удасин Пантх и включённое наблюдение верований, ритуальных и бытовых практик в среде адептов школы, как садху, так и мирян. Также я занимался поиском поэзии Шричандры, как оригинальной, так и позднейшей, приписываемой ему, для последующего перевода на русский язык и публикации. Дера Баба Бхуман Шах была одной из остановок в длительном маршруте «последнего путешествия Шричандры» (как оно описано в его агиографиях-джанмасакхи) с заездом в места, связанные с деятельностью его учеников. Мой маршрут также включал в себя Айодхью (Удаси-риши Ашрам), Амритсар, Баталу, Патханкот, Барат и Чамбу, где святой, по преданию, пересёк реку Рави на плавучем камне и навсегда отправился к вершинам Гималаев. Однако, попав в Деру, я понял, что принадлежность к удаси — лишь одно из измерений её многомерного пространства. Камбодж заслуживают специального внимания как народ с несколькими идентичностями, а также находящийся в поисках своего места в современной Индии.

Так, один из маркеров идентичности в индийском обществе — политические взгляды и отношение к кастовому вопросу и системе квотирования. В среде камбодж представлен весь спектр мнений: маханты и гуру народа преимущественно поддерживают правящую партию Бхарати джаната парти (БДП), Баба Брахма Дас активно участвует в мероприятиях пропагандистского крыла хиндутвы РСС (Раштрия Сва-ямсевак Сангха), которая, в свою очередь, популяризирует образ шахида Уддхама Сингха среди молодёжи разных каст. С другой стороны, значительная часть камбодж из деревень, окружающих Деру Баба Бхуман Шах, принимала участие в фермерских протестах первых месяцев 2021 г. и вследствие предложенной аграрной реформы разочаровались в политике БДП. В августе того же года жители деревни Дарби (5 км от Деры) с гордостью демонстрировали мне трактора, на которых они присоединились к маршу протеста против нарушения прав крестьян 26 января. Сам

махант не делал никаких официальных заявлений по этому поводу и дистанцировался от обеих сторон конфликта.

В кастовом отношении большинство камбодж живут в эндогамном пространстве, браки заключаются преимущественно между представителями народа. При этом махант пытается проводить кампании по искоренению пороков, свойственных кастовым сообществам Харьяны: один из принципов, соблюдение которых требуется для получения посвящения в его ученики, гласит, что необходимо отказаться от требования дахедрж (приданного), по причине которого многие девушки не могут выйти замуж и навсегда остаются жить со своими родителями. Для бедных семей в Дере регулярно проводятся свадьбы за счёт маханта и сангат (сообщества верных). Камбодж широко пользуются квотами и привилегиями, предоставляемые правительством ОВС и SC. Наиболее очевидные из них связаны с сельским хозяйством — по моим наблюдениям плантации и поля сахарного тростника, риса, фруктов в деревнях камбодж находятся в прекрасном состоянии, а продажи приносят хорошие прибыли во многом и в связи с тем, что фермеры камбодж освобождены от значительной части налогов. В последние годы получила развитие практика организации питомников растений, в которых выводятся новые и культивируются уже существующие сорта различных сельскохозяйственных растений и реализуются по себестоимости всем желающим. Один из таких питомников, Baba Bhuman Shah Green Nursery, был открыт самим махантом недалеко от Деры. Другой предмет гордости Деры — гошала (коровник), в котором также проводятся работы по селекции крупного рогатого скота и внедряются современные технологии. Одна из них — проигрывание музыкальных произведений для коров в определённые часы. Считается, что музыка помогает им расслабиться, что повышает удои. Стоит упомянуть, что махант камбодж — убеждённый сторонник го-севы (служения коровам), го-ракши (защиты коров) и запрета на производство и употребление говядины, постепенно вводимое во всех штатах государства правительством Нарендры Моди. Кастовая и религиозная солидарность камбодж особенно заметна во время путешествий: во многих городах Индии есть дхармашалы, открытые в честь Бабы Бхуман Шаха, где камбодж могут бесплатно разместиться и питаться в лангаре. Одна из таких дхармашал, в которой я останавливался несколько раз — Камбодж Бунга в Харидваре, расположенная недалеко от железнодорожной станции. Её можно сразу узнать по тому же стилю, которого придерживается Дера: стены, выкрашенные малиновой краской, надписи синими буквами, небольшой храм, в котором находятся мурти Бабы Шричандры, Бабы Бхуман Шаха, а также фотографии маханта Брахма Даса и Чандры Свами Удасина.

В сфере религии среди камбодж можно заметить две противоположные тенденции. С одной стороны, сохраняются элементы народной религии. В частности, в 2014 г. я принимал участие в меле (ярмарке, народном празднике), посвящённом суфийскому святому Кале Шаху. Кале Шах также принадлежал к одному из кланов камбодж, а именно, Дхот. Поэтому, даже став мусульманином, он по-прежнему пользуется уважением и почитанием всех Дхот, вне зависимости от вероисповедания. Поскольку очень многие представители клана проживают в деревне Дарби, она ежегодно становится центром праздничных мероприятий. Насколько мне известно, в деревне нет ни одного мусульманина, но в день мелы здания и улицы украшаются зелёными знамёнами с арабской вязью, а в мазаре служители-индуисты возносят Кале Шаху молитвы и жгут в его честь благовония. При этом на улицах деревни дети

и молодёжь участвуют во всевозможных играх, спортивных соревнованиях (среди которых самое популярное — традиционная борьба кабадди), катаются на аттракционах, как и в старину приводимых в движение силой человеческих мускул (в частности, небольшие чёртовы колёса). Через три дня деревня вновь становится индуистской, и ничто не напоминает о только что закончившемся суфийском празднике. Среди тех же Дхот распространён культ святого по имени Чавли Мушейк, небольшие алтари которого можно встретить в полях. Ему предлагаются кусочки сахара и проводятся небольшие церемонии-арати. Причём о личности и биографии святого его почитателям ничего неизвестно, а иконография Чавли Мушейка очень напоминает популярные изображения Бабы Фариды из Пакпаттана. Можно предположить, что Чавли Мушейк — либо ещё одна ипостась самого Фариды, точное место рождения которого также известно как Чавли Мушейк, либо собирательный образ святых Мултана, включая Бабу Хаджи Шер Девана (VII в.), одного из первых мусульманских проповедников в Панджабе. Многие молодые камбодж совершают паломничества (как правило, на мотоциклах) в Деру Бабы Мурад Шаха, что в Накодаре, чтобы получить благословение эксцентричного мистика Саи Ладди Шаха, славящегося такими выходками, как ношение бейсбольной кепки, постоянное курение и разбрасывание жертвуемых ему денег. Ладди Шах популярен по всему Панджабу и привлекает посетителей индуистов и сикхов в гораздо большей степени, чем мусульман. Вместе с тем отношение большинства камбодж-индуистов и сикхов к ортодоксальному исламу (суннизму и шиизму) становится всё более и более настроенным. Едва оправившись от геноцида конца 40-х годов в Пакистане камбодж оказались вынуждены выстраивать новые отношения с мусульманским сообществом, но так и не добились значительных успехов. Баба Брахма Дас предпринял несколько попыток вновь учредить культ Бабы Бхуман Шаха в первоначальной Дере Баба Бхуман Шах, оставшейся в Пакистане, даже посещал её, но проект так и остался незавершённым в связи с постепенным отказом пакистанской стороны от сотрудничества.

Сплочённость камбодж вокруг своих махантов и других духовных лидеров, прежде всего, Бхуман Шаха, в сочетании с достаточно благоприятной экономической ситуацией, пока позволяет им сохранять единство. Камбодж пока не столкнулись с проблемой массового оттока молодёжи из деревень в города и ослабления связей с дерами и расширенными семьями. Как правило, молодые люди, если и едут получать образование в Сирсу, Дели или Лудиану, впоследствии возвращаются в родную деревню, женятся/выходят замуж за представителя своего народа и продолжают заниматься сельским хозяйством, сохраняя свою идентичность как камбодж. Фермерские протесты зимы 2020–2021 гг. стали одним из первых серьёзных потрясений для камбодж со времён исхода из Западного Панджаба в конце 1940-х гг. Предсказать, как повлияют результаты аграрной реформы, предпринимаемой правительством Нарендры Моди, на идентичность и образ жизни камбодж на данный момент не представляется возможным.

Заключение

Главный вывод, который можно сделать из проведенного исследования заключается в том, что камбодж — динамично развивающийся народ, по-прежнему находящийся в поисках своего места в современном мире. При этом ключевую роль в этом

поиске по-прежнему играют верования и ритуалы, переосмысляемые с учётом меняющейся социальной и политической ситуации. Пантеон почитаемых святых пополняется за счёт не только собственно духовных лидеров, но и исторически значимых фигур, таких, как шахид Удхам Сингх, на мероприятиях, посвящённых которому, трудно отличить ритуальное действие этого политического собрания. Тем не менее, религия камбодж — это религия аграрного общества, в центре которой по-прежнему находится стремление к гармонии с силами плодородия, воплощёнными в сознании людей в форме шактипата/бараката, благословляющей силы, приходящей через даргахи и другие ритуальные памятники. Место камбодж в индийском кастовом обществе также находится в процессе постоянной эволюции и становления. Развитие этого народа в ближайшие десятилетия станет предметом наших дальнейших наблюдений и исследований.

Источники и материалы

- ПМА 2016 — Полевые материалы автора, записано на сатсанге в деревне Бхуман Шах в окрестностях г. Джелалабад, Панджаб, 2016.
- Чандра 2015 — Чандра Свами Удасин // Зеркало блаженства / Под научной ред. М. Демченко. М.: Ганга. 2015. С. 113–132.
- Chandra 1994 — Chandra Swami Udasin. The Mirror of Bliss. Dehradun: Seekers' Trust, 1994.
- Dardi 2005 — Dardi K. S. The Kambojas Through Ages. Sirsa, 2005.
- Decree 1932 — Decree of Gurudwaras Tribunal. Lahore, D. 29th February 1932.
- Indian Government Resource — Indian Government Resource [Internet Source]. https://www.mha.gov.in/sites/default/files/Sikh_Gurudwara_Act1925_1.pdf
- Kamboj Society — Kamboj Society [Internet Source]. URL: <https://www.kambojsociety.com/>
- Sher 2004 — Sher Singh Nirmal. Balayati Baba Bhuman Shah Ji Udasin. Sirsa, 2004. P. 83–84 (in Hindi).
- UNESCO — UNESCO. [Internet Source]. <https://web.archive.org/web/20080120230417/http://whc.unesco.org/en/349/>
- SGGS — Shri Guru Granth Sahib [Internet Source]. <http://www.srigranth.org>.

Научная литература

- Суворова А. Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков. М.: ИВРАН. 1999. 280 с.
- Bakshi S. R. Advanced History of Medieval India. Anmol Publications PVT. LTD, 1995. 510 p.
- Brass P. R. The Partition of India and Retributive Genocide in Punjab, 1946–1947: Means, Methods and Purposes // Journal of Genocide Research. 2003. March 5.1. P. 71–101.
- Budiha Prakash A. Studies in Indian History and Civilization. Agra: India and the World, 1964 (1962). 444 p.
- Demchenko M. Aspects of the Post-Partition Hindu-Sikh Population's Genocide in West Punjab (Kamboj Caste Case Study) // Власть и насилие в незападных обществах. Проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения. М: ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс. 2016. С. 494–501.
- Jalal A. Nation, Reason and Religion: Punjab's Role in the Partition of India // Economic and Political Weekly. 1998. Vol. XXXIII, № 32. Pp. 2183–2190.
- Kamboj // The American Journal of Human Genetics. 2018. July 5. P. 3.
- Keay J. India: A History. New York: Grove Press. 2000. 576 p.
- Meyer W. Asia. A Concise History. Rowman & Littlefield Publishers. 1997.
- Rose H. A. Glossary of Tribes and Castes of Punjab and North-West Frontier Province. Lahore: Government Printing Press, Vol. II. 1915. 578 p.

- Singh Sikander. *Premeditated Plan of Jallianwala Massacre and Oath of Revenge*. Udham Singh alias Ram Mohammad Singh Azad. 2002.
- Toynbee A. A. *Study of History*. Oxford University Press. Vol. VII. Universal States; Universal Churches. New York and London: Oxford University Press, (1939) 1954. 814 p.
- Wilber D. N. *Afganistan, its People, its Society, its Culture*. New Haven: HRAF Press. 1962. 320 p.

References

- Bakshi, S. R. 1995. *Advanced History of Medieval India*. Anmol Publications PVT. LTD. 510 p.
- Brass, P. R. 2003. The Partition of India and Retributive Genocide in Punjab, 1946–1947: Means, Methods and Purposes. *Journal of Genocide Research*. March 5. 1: 71–101. <https://doi.org/10.1080/14623520305657>
- Budiha Prakash, A. 1964 (1962). *Studies in Indian History and Civilization*. Agra: India and the World. 444 p.
- Dardi, K. S. 2005. *The Kambojas Through Ages*. Sirsa.
- Demchenko, M. 2016. Aspects of the Post-Partition Hindu-Sikh Population's Genocide in West Punjab (Kamboj Caste Case Study) In *Vlast' i nasilie v nezapadnykh obshchestvakh. Problemy teoreticheskogo osmysleniia i opyt prakticheskogo izucheniia* [Power and Violence in Nonwestern Societies. Problems of Theoretical Reasoning and Practical Studies], ed. by G. V. Luk'ianov, S. A. Ragozina, A. L. Riabinin, I. A. Artem'ev and V. O. Belevtsova. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi obrazovatel'nyi kompleks. 494–501.
- Jalal, A. 1998. Nation, Reason and Religion: Punjab's Role in the Partition of India. *Economic and Political Weekly XXXIII* (32): 2183–2190.
- Kamboj. 2018. *The American Journal of Human Genetics*. July 5. P. 3.
- Keay, John. 2000. *India: A History*. New York: Grove Press. 576 p.
- Meyer, W. 1997. *Asia. A Concise History*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers.
- Rose, H. A. 1915. *Glossary of Tribes and Castes of Punjab and North-West Frontier Province*. Vol. II. Lahore: Government Printing Press. 578 p.
- Sher Singh Nirmal. 2004. *Balayati Baba Bhuman Shah Ji Udasin* [Balayati Baba Bhuman Shah Ji Udasin]. Sirsa (in Hindi).
- Singh Sikander. 2002. *Premeditated Plan of Jallianwala Massacre and Oath of Revenge*. Udham Singh alias Ram Mohammad Singh Azad.
- Suvorova, A. 1999. *Musul'manskie sviatye Iuzhnoi Azii XI–XV vekov* [XI–XV centuries Muslim Saints of South Asia]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN. 280 p.
- Toynbee, A. A. (1939) 1954. *Study of History*. Vol. VII. Universal States; Universal Churches. New York and London: Oxford University Press. 814 p.
- Wilber, D. N. 1962. *Afganistan, its People, its Society, its Culture*. New Haven: HRAF Press. 320 p.